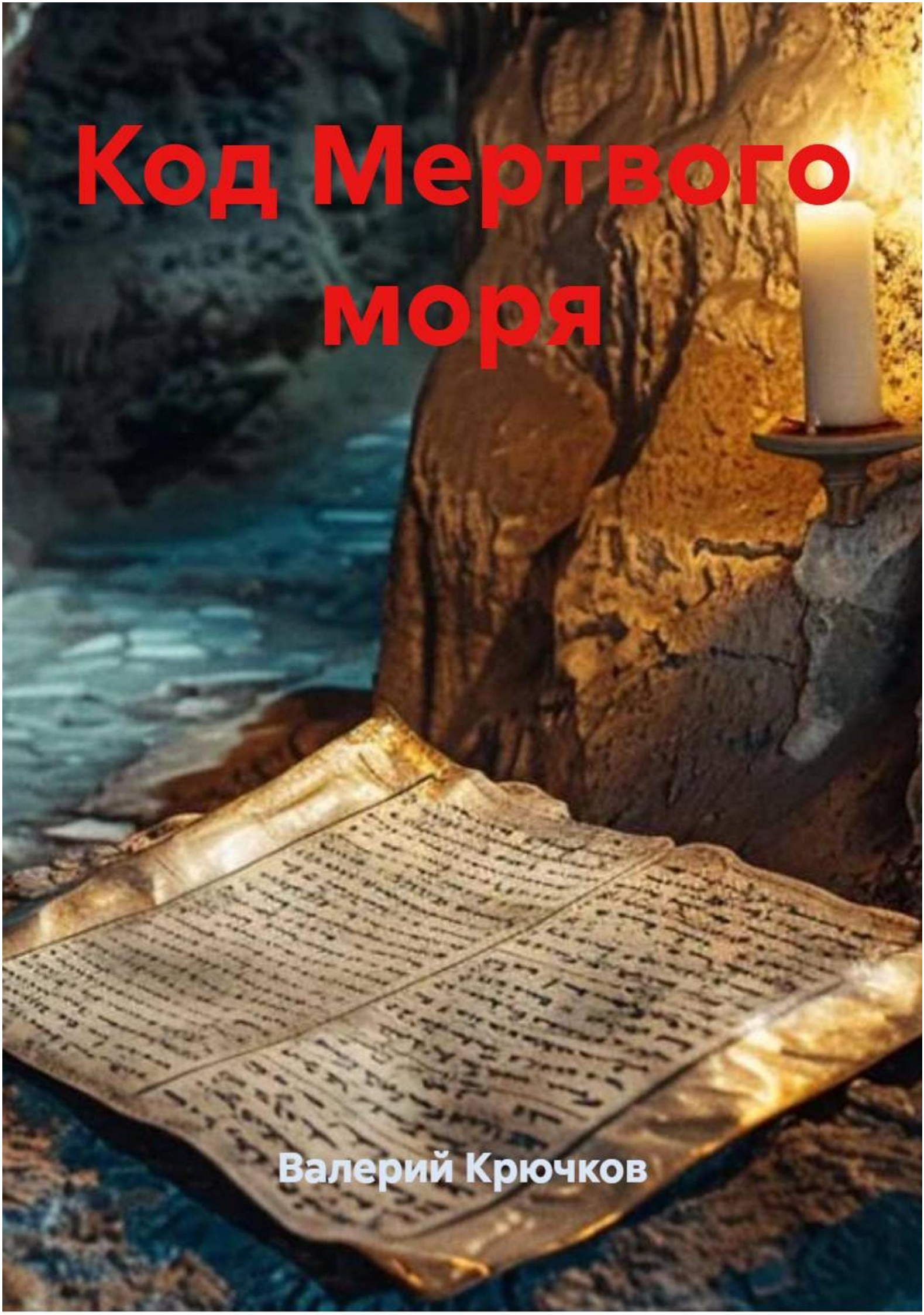

Код Мертвого моря
Валерий Крючков

Валерий Крючков

Код Мертвого моря

«Автор»
2026

Крючков В.

Код Мертвого моря / В. Крючков — «Автор», 2026

В пустыне у берегов Мёртвого моря археологи находят древний свиток, которого не должно существовать. Его строки содержат не пророчества, а нечто гораздо страшнее — инструкцию к системе, способной сохранять человеческую память и воспроизводить сознание умерших.Для специалиста по древним языкам Анны Коваль эта находка становится началом смертельно опасного расследования. За свитком охотятся могущественная корпорация и тайный Орден хранителей. Каждый из них знает о прошлом Анны больше, чем она сама. А её погибший муж, чьё имя давно должно было исчезнуть из её жизни, продолжает присылать сообщенияНо можно ли доверять голосу мёртвого? И что останется от человека, если его память можно скопировать, изменить и подчинить чужой воле?Четыре древних фрагмента, предательство, забытые эксперименты и гонка со временем. Анне предстоит раскрыть тайну Свидетеля — и решить, стоит ли спасение человечества цены, которую за него требуют.

© Крючков В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пещера молчания 5
Глава 2. Человек, который знал о свитке 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Валерий Крючков
Код Мертвого моря

Глава 1. Пещера молчания

Пустыня умела хранить секреты. Она погребала под песком города, превращала дороги в зыбкие следы и стирала человеческие имена быстрее, чем ветер успевал донести их до соседнего поселения. Но иногда земля возвращала то, что ей доверили. И далеко не всегда возвращённое следовало принимать.

Ноам Бен-Ари понял это в тот момент, когда его лопата ударилась о камень.

Звук был необычным. Не глухой удар по скальной породе, а короткий металлический звон, будто под землёй находилась пустая ёмкость.

— Стойте, — приказал он.

Рабочие прекратили копать. Над раскопом стояла сухая жара. Воздух дрожал над белёсым камнем, а за невысокими холмами мерцала поверхность Мёртвого моря.

Ноам присел и осторожно расчистил песок ладонью. Из-под слоя известняка показалась ровная тёмная линия.

— Это не природная трещина, — произнёс он.

Один из рабочих, молодой палестинец по имени Самир, вытер лицо рукавом.

— Может, старая цистерна?

— Цистерны не закрывают такими блоками.

Ноам подозвал второго рабочего и велел принести щётки. Через несколько минут перед ними открылся край массивной каменной плиты. На её поверхности проступали неглубокие борозды, складывавшиеся в геометрический рисунок.

В центре находился круг, перечёркнутый двумя пересекающимися линиями.

Ноам замер.

Он видел этот символ раньше.

Не на археологических раскопках и не в научных публикациях. Три года назад его показывал ему человек, который незадолго до смерти просил никому не рассказывать об одной находке.

Александр Коваль.

Муж Анны Коваль.

— Позовите доктора Коваль, — сказал Ноам.

Самир удивлённо посмотрел на него:

— Она уже у палаток. Ноам, может, сначала сообщим в управление?

— Сначала позовите Анну.

Он не добавил, что, возможно, именно ради этого дня и согласился возглавить экспедицию.

Анна Коваль сидела за складным столом, склонившись над фотографиями керамических фрагментов, когда услышала быстрые шаги.

— Доктор! Вас срочно вызывает Бен-Ари.

Она подняла глаза.

— Если он опять нашёл очередную кучу камней, передайте, что я уже видела достаточно камней на несколько жизней.

— Он говорит, что это важно.

Анна отложила карандаш. На раскопках она научилась не доверять словам «важно», «уникально» и «сенсационно». Обычно за ними скрывались обычные предметы, которым просто не повезло оказаться рядом с журналистом.

Ноам ждал её у расчищенной плиты.

— Посмотрите.

Анна присела, провела пальцами над рисунком, не касаясь поверхности.

— Похоже на позднюю имитацию древнего символа. Но стиль странный.

— Насколько?

— Настолько, что я не стану делать выводов, пока не увижу весь рисунок.

— Тогда вам придётся спуститься.

Ноам показал на узкий проём, образовавшийся после того, как рабочие подняли плиту с помощью домкратов.

Из темноты тянуло прохладой.

Анна посмотрела внутрь.

— Вы уже спускались?

— Нет.

— И собираетесь отправить меня первой?

— Я собираюсь спуститься вместе с вами.

Он достал фонарь и проверил крепление страховочного троса.

Через несколько минут они оказались внутри.

Проход уходил вниз под небольшим углом. Стены были выложены каменными блоками, плотно подогнанными друг к другу. Ни следов раствора, ни характерных повреждений от времени Анна не заметила.

— Кто-то очень постарался, чтобы эта конструкция сохранилась, — сказала она.

— Или чтобы её не нашли.

— Это две совершенно разные версии.

— Пока что обе мне нравятся.

Они прошли ещё несколько метров. За поворотом проход расширился, открывая небольшую камеру.

Анна остановилась.

Стены помещения были покрыты символами. Некоторые напоминали древнееврейские буквы, другие — астрономические знаки, третьи вообще не имели очевидного сходства ни с одной известной системой письма.

В центре стоял каменный саркофаг.

Воздух внутри был холоднее, чем должен быть. Он лежал на коже тяжёлым слоем, словно здесь ничего не менялось веками, и камень не считал нужным делиться теплом. В такой тишине даже собственное дыхание казалось звуком, которого эти стены ещё никогда не слышали.

Крышка лежала рядом, расколотая на две части.

— Господи, — прошептал Ноам.

Анна приблизилась к саркофагу. Внутри находился свёрнутый пергамент, обёрнутый тонкой металлической пластиной. Материал выглядел странно: не блестел, не потемнел от времени и словно поглощал свет фонаря.

— Ничего не трогайте, — предупредила Анна. — Сначала фотографии, затем измерения. Мы не знаем, что здесь может находиться.

Ноам кивнул и вызвал по рации специалистов.

Через несколько минут в камеру спустились Самир и фотограф экспедиции Давид. Последний сразу принялся снимать стены.

— Размеры? — спросил Ноам.

— Примерно четыре на три метра, — ответил Давид, направляя объектив на саркофаг. — А это что?

— Пока не знаем.

Самир наклонился, чтобы рассмотреть металлическую пластину.

— Она выглядит новой.

— Не приближайтесь, — резко сказала Анна.

Но рабочий уже протянул руку.

Его пальцы едва коснулись края пластины.

Раздался сухой треск.

Самир дёрнулся всем телом, будто его ударило током. Его отбросило назад, и он с силой ударился спиной о стену. Фонарь выпал из руки, покатился по каменному полу и остановился у ног Анны.

— Самир!

Ноам бросился к нему.

Рабочий лежал с открытыми глазами и судорожно хватал ртом воздух. На кончиках его пальцев проступили тёмные пятна.

— Не трогай его! — крикнула Анна.

Она проверила дыхание, пульс, осмотрела руку.

— Электрический разряд. Но откуда здесь напряжение?

Ноам посмотрел на металлическую пластину.

На её поверхности теперь светилась тонкая линия. Она медленно изгибалась, складываясь в тот самый символ, который был изображён на плите.

Давид продолжал снимать.

— Вы это видите?

Анна не ответила.

Линия погасла.

А затем из глубины саркофага донёсся едва различимый звук. Тихий, низкий, почти человеческий выдох.

Ноам отступил на шаг.

— Все наверх. Немедленно.

Они выбрались из пещеры через двадцать минут.

Самира отправили в медицинский пункт. Анна настояла, чтобы его состояние проверили повторно, хотя тот уже мог самостоятельно сидеть и утверждал, что чувствует себя нормально.

Ноам приказал никому не приближаться к входу.

— Мы прекращаем работы, — заявил он. — До прибытия специалистов объект остаётся закрытым.

— Вы собираетесь сообщить о находке? — спросила Анна.

— Да.

— Тогда почему вы выглядите так, будто хотите закопать её обратно?

Ноам посмотрел на неё.

— Потому что некоторые открытия лучше не делать.

Анна хотела возразить, но в этот момент раздался выстрел.

Звук пришёл со стороны лагеря.

Давид упал на землю, прикрывая голову. Ноам мгновенно схватил Анну за плечо и потащил за каменный выступ.

Второй выстрел разбил стекло автомобиля.

— Это ещё что? — выдохнула Анна.

— Люди, которые пришли не за археологическими находками.

Из-за холма показались две чёрные машины. Они двигались быстро, не скрываясь и не пытаясь объехать лагерь. Из первой выпрыгнули трое вооружённых мужчин.

Один направился к палаткам. Второй — к автомобилю с оборудованием. Третий остановился возле входа на раскоп.

— Они знают, где пещера, — прошептала Анна.

Ноам достал рацию.

— Рами! Рами, ответь!

В ответ раздались помехи.

Затем короткая очередь.

Один из охранников экспедиции выбежал из-за палатки, сделал несколько шагов и упал лицом в песок.

Анна невольно вскрикнула.

— Тише!

Ноам схватил её за руку и потащил к техническому автомобилю.

— Давид! — крикнул он.

Фотограф поднялся, но тут же снова пригнулся, когда пуля ударила в камень над его головой.

— Бросьте оборудование! — приказал Ноам. — Живо!

Они добрались до автомобиля. Ноам открыл заднюю дверь и вытащил из специального контейнера герметичный футляр.

Внутри лежал свиток.

Анна посмотрела на него.

— Вы успели его забрать?

— Я успел сделать то, ради чего сюда приехал.

Она резко повернулась к нему.

— Что вы сказали?

Ноам не ответил. Он передал футляр Давиду.

— Уводи машину к северному склону. Не включай фары, пока не выйдешь за холм.

— А вы?

— Я с доктором.

Давид сел за руль и рванул с места.

Ноам и Анна побежали к запасному выходу из лагеря. За их спинами раздался ещё один выстрел. Затем что-то громко взорвалось.

Пламя поднялось над палатками.

— Вы должны объяснить, что происходит! — крикнула Анна.

— Позже.

— Нет, сейчас!

Ноам остановился возле низкой каменной стены.

— Три года назад ваш муж прислал мне фотографию этого символа. Он сказал, что нашёл доказательство существования неизвестного древнего текста. Я не поверил ему.

Анна почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Вы знали Александра?

— Да.

— Почему вы никогда не говорили об этом?

— Потому что он просил меня молчать.

— А теперь?

Ноам посмотрел в сторону горящего лагеря.

— Теперь я думаю, что он погиб не случайно.

В этот момент возле входа на раскоп появился вооружённый человек. Он поднял оружие и направил его в их сторону.

Ноам толкнул Анну за стену.

Выстрел расколол камень над её головой.

— Бежим!

Они бросились вниз по каменистому склону.

К вечеру они добрались до временного укрытия в старом хозяйственном строении, расположенном в нескольких километрах от раскопок.

Анна сидела на полу, прислонившись спиной к стене. Её ладони дрожали. В ушах всё ещё стоял звон от выстрелов.

Ноам проверял связь.

— Нет сигнала, — сообщил он. — Похоже, глушат весь район.

— Кто они?

— Пока не знаю.

— Но вы знаете, что им нужно.

Ноам промолчал.

Анна поднялась и подошла к нему.

— Послушайте, я не собираюсь играть в ваши тайны. Я приехала сюда исследовать древние тексты, а не участвовать в военной операции. Если вы знаете, кто напал на нас, говорите.

— Я знаю только одно. Они не должны получить свиток.

— Почему?

— Потому что Александр считал его опасным.

— Мой муж был археологом. Он не верил в проклятия и прочую чепуху.

— Я тоже.

Ноам достал из кармана небольшой блокнот.

— Перед смертью он прислал мне несколько страниц с переводом. Там были упоминания о четырёх текстах, о некой двери и о человеке, который должен её открыть.

Анна замерла.

— Вы сказали, что Александр погиб случайно.

— Так написано в официальном заключении.

— А вы что думаете?

Ноам поднял на неё глаза.

— Я думаю, что его убили.

Анна отвернулась. Она не хотела снова возвращаться к той ночи, к телефонному звонку, к чужим людям в форме, к закрытому гробу, который ей не позволили открыть.

— Вы должны были сказать мне раньше.

— Я боялся, что за вами тоже придут.

— И всё-таки пришли.

Ноам не нашёлся с ответом.

Внезапно за стеной послышался звук двигателя.

Они замолчали.

Машина остановилась неподалёку.

Затем хлопнула дверца.

Ноам медленно достал пистолет.

— Здесь есть запасной выход? — прошептала Анна.

— Есть. Через заднюю дверь, к сухому руслу.

— Тогда идём.

Ноам выключил фонарь.

В темноте раздались шаги. Кто-то обошёл строение и остановился у главного входа.

Затем трижды постучал.

— Ноам Бен-Ари! — раздался мужской голос. — Мы знаем, что вы внутри. Нам нужна только рукопись.

Ноам поднял оружие.

— Не открывай, — прошептала Анна.

Голос за дверью продолжил:

— Доктор Коваль, мы знаем, что вы с ним. Вам ничего не угрожает, если вы передадите свиток.

Анна посмотрела на футляр.

— Они знают моё имя.

— Конечно знают.

— Откуда?

Ноам не ответил.

Вместо этого он медленно отступил к задней двери.

В ту же секунду входная дверь разлетелась от удара.

Ноам выстрелил дважды. В ответ раздалась очередь, и пули пробили стену возле окна.

Они выбежали наружу.

Сухое русло находилось в нескольких десятках метров. Анна бежала, прижимая к груди футляр. Ноам двигался следом, прикрывая её.

За спиной слышались крики и топот.

Когда они добрались до русла, Ноам остановился и указал на узкий проход между камнями.

— Туда!

— А вы?

— Я задержу их.

— Вы с ума сошли?

— Анна, слушайте меня! Если они получат свиток, Александр погиб напрасно.

Он протянул ей маленький фонарь.

— Идите к дороге. Там будет старая цистерна. За ней ждите меня.

— Ноам!

Он уже разворачивался к преследователям.

Анна побежала.

Через несколько секунд раздались выстрелы.

Она не оглядывалась.

Старая цистерна оказалась полуразрушенным каменным сооружением, наполовину засыпанным песком. Анна спряталась за стеной и попыталась восстановить дыхание.

Телефон не ловил сеть.

Она открыла футляр, чтобы убедиться, что свиток цел.

Пергамент лежал внутри. Металлическая пластина по-прежнему была холодной.

Анна осторожно развернула защитную ткань. На одном из краёв свитка проступали тонкие символы. Она не замечала их в пещере.

Это была не надпись на древнееврейском и не арамейском.

Она узнала структуру.

Точнее, узнала отдельные элементы, которые уже встречала в документах Александра.

В центре текста находился знак, похожий на глаз. Внутри него — две пересекающиеся линии.

Анна достала телефон и увеличила фотографию.

И тут заметила ещё кое-что.

Под символом была небольшая надпись, выполненная другим почерком. Она выглядела гораздо более поздней.

Анна прочитала её вслух:

— «Когда третий голос произнесёт имя первого, дверь вспомнит».

За спиной хрустнул песок.

Она резко обернулась.

В нескольких шагах стоял мужчина в тёмной одежде. В руке он держал пистолет.

Анна медленно поднялась.

— Где Ноам?

Мужчина не ответил.

Он посмотрел на футляр, затем на её лицо.

— Вы должны отдать нам рукопись.

— Кто вы?

— Люди, которые пытались предупредить вашего мужа.

Анна почувствовала, как холодеют пальцы.

— Вы знали Александра?

Мужчина чуть наклонил голову.

— Лучше, чем вам хотелось бы.

Он сделал шаг вперёд.

— И мы знаем, что он оставил вам.

В этот момент телефон Анны завибрировал.

На экране появилось входящее сообщение с неизвестного номера.

Она успела прочитать только одну строку:

«Не доверяйте Ноаму. Ваш муж тоже доверял ему».

Анна подняла глаза.

Мужчина перед ней исчез.

На песке остались только следы, ведущие к цистерне.

Она оглянулась в сторону пустынного склона. Где-то далеко снова прозвучал выстрел.

И впервые за три года Анна подумала, что, возможно, Александр действительно не погиб случайно.

А самое страшное заключалось в том, что кто-то знал об этом с самого начала.

Глава 2. Человек, который знал о свитке

Анна перечитала сообщение в шестой раз.

«Не доверяйте Ноаму. Ваш муж тоже доверял ему».

Экран телефона погас, но слова продолжали стоять перед глазами. Она подняла голову. В тесном помещении, которое когда-то служило складом для инструментов, пахло пылью, машинным маслом и сыростью. За стеной шумел генератор. Где-то снаружи перекликались люди.

Ноам сидел напротив, положив на колени металлический футляр со свитком. Он выглядел так, словно за последние полчаса постарел на несколько лет. На рукаве его рубашки темнело пятно крови — чужой или собственной, Анна не знала.

— Кто отправил сообщение? — спросил он.

— Если бы я знала, не сидела бы сейчас и не гадала.

— Покажи.

Анна убрала телефон в карман.

— Нет.

Ноам медленно выдохнул.

— Анна, сейчас не время для игр.

— А когда будет? Когда вы объясните, почему вооружённые люди знают моё имя? Или когда расскажете, откуда вам известен символ, который Александр прислал три года назад?

Он отвёл взгляд.

Этого короткого движения оказалось достаточно, чтобы Анна почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось.

— Я уже объяснил, — сказал Ноам. — Александр прислал мне фотографию. Просил проверить, встречался ли мне такой знак. Я не знал, что он означает.

— Но узнали его сегодня.

— Да.

— И не удивились.

— Удивился. Просто не позволил себе показать это перед рабочими.

— Очень удобно.

Ноам поднялся и прошёлся по помещению. Его шаги гулко отдавались от бетонного пола.

— Послушай меня. Я не знаю, кто отправил сообщение. Не знаю, кто напал на лагерь. Но знаю одно: если люди, которые сегодня стреляли в наших охранников, получат свиток, погибнут ещё многие.

— Вы так говорите, будто знаете, что в нём написано.

— Я знаю, что он важен.

— Для кого?

Ноам остановился у двери.

— Для тех, кто готов убивать ради него.

Анна хотела задать следующий вопрос, но он уже повернулся к ней.

— Нам нужно добраться до лаборатории. Там Марк сможет исследовать пластину, а ты — свиток. Здесь мы не продержимся долго.

— А полиция?

— Полиция не поможет.

— Почему?

— Потому что я не уверен, кому именно из полицейских можно доверять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.